

УДК 802.0-56

**НОМИНАЦИИ САМООЦЕНКИ В АКТАХ
АВТОКОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**
(на материале англоязычных
художественных произведений)

Елена Кольцова
(Иваново, Россия)

Статтю присвячено вивченню номінацій самооцінки в ситуації авто комунікації, тобто звернених мовцем до самого себе. Розглянуто особливості функціонування само оцінних номінацій в аспектах авто комунікації, виявлено гендерну специфіку їх уживання.

Ключові слова: лінгвістична самооцінка, авто комунікація, гендерна лінгвістика.

Статья посвящена изучению номинаций самооценки в ситуации автокоммуникации, то есть обращенных говорящим самому себе. Рассматриваются особенности функционирования самооценочных номинаций в актах автокоммуникации и выявляется гендерная специфика их употребления.

Ключевые слова: лингвистическая самооценка, автокоммуникация, гендерная лингвистика.

The paper is devoted to studying nominations conveying self-evaluation/self-appraisal in autocommunication, i.e. in self-addressed utterances. Some peculiarities of these nominations functioning in autocommunication are considered and distinguishing gender characteristics are identified.

Key words: self-evaluation, self-appraisal, self-communication (auto-communication), gender linguistics.

Постановка проблемы. Категория самооценки, являясь сложной и многогранной, выступает объектом изучения многих наук: философии, психологии, социологии, антропологии, лингвистики и других. В настоящей статье данная категория будет интересовать нас с позиций психологии и гендерной лингвистики. Высказывания, содержащие самооценку, встречаются не только в межличностной коммуникации, но и в ситуациях автокоммуникации, то есть при совпадении адресанта и адресата высказывания. Акты автокоммуникации позволяют выявить тип личности, проследить динамику ее развития, глубже понять настроение коммуниканта, мотивы его действий и поведения.

Актуальность исследования. Антропоцентричный подход к изучению языка, сложившийся во второй половине XX века под влиянием идей постмодернистской научной мысли, предусматривает учет всех параметров человеческой личности, отражающихся в языке, в том числе и гендерного параметра. Говоря о номинациях самооценки, следует отметить, что семантический и прагматический аспекты высказываний самооценки уже попадали в фокус внимания ученых. Среди работ последних лет следует выделить диссертационные исследования Е.Ч.Дахалаевой [4], М.Н.Фивковой [14], Е.Н.Олейниковой [12], Е.В.Луганской [9], Н.В.Овсянниковой [11], Т.Н.Баландина [2], которые представляют непосредственный интерес при изучении данной проблематики. Однако принципиальным отличием настоящей работы является не только рассмотрение самооценочных номинаций в актах автокоммуникации, проводимое в гендерном аспекте, но также анализ коммуникативного поведения участников общения.

Анализ последних исследований. Понятие самооценки приобретает различные трактовки в рамках психологии. Проводя анализ работ, посвященных

самооценке, Е.В. Зинько констатирует определенную «терминологическую путаницу» и отсутствие единого определения данного понятия как в отечественной, так и в зарубежной литературе [6, с.19]. Традиционно основателем разработки проблем самооценки в психологии считается У.Джеймс, который понимает данный феномен как эмоциональное образование и видит в самооценке лишь удовлетворенность или неудовлетворенность субъекта собой [5].

Особую важность для психологической науки имеет проблема формирования самооценки и ее более широкого конструкта – Я-концепции, которая представляет собой динамичное психологическое образование, меняющееся в процессе жизни человека. Несмотря на очевидную близость, психологические понятия самооценки и Я-концепции имеют отличия. Я-концепция представляет набор представлений о себе скорее описательного, нежели оценочного характера. Хотя, безусловно, определенные части Я-концепции могут быть окрашены положительно или отрицательно. Термин «самооценка» уже сам указывает на свое понятийное содержание, предполагающее оценочный компонент, разделяя личностные качества на хорошие и плохие.

Наиболее разработанной можно считать схему «Я-концепция» Р.Бернса. Р.Бернс отводит самооценке роль эмоционально-ценностной структуры, уравнивая ее с самоотношением. Автор считает самооценку средством и условием формирования Я-концепции. Исследователь отмечает, что в более узком смысле Я-концепция и есть самооценка [3].

О.Н. Молчанова, занимавшаяся проблемой самооценки, делит теоретические исследования психологов о самооценке на три группы:

1. Самооценка понимается как особое личностное образование. Самооценка находится в тесной

связи с эмоциональной сферой человека, с уровнем притязаний, существует зависимость между характером самооценки и личностными чертами, самооценка служит мотивом поведения.

2. Самооценка рассматривается как взаимосвязь между различными уровнями Я, внимание фокусируется на регулятивных свойствах самооценки.
3. Самооценка – структурное звено в сознании, специальная функция самосознания, наличие критической позиции индивида по отношению к самому себе, исходящей из определенной системы ценностей [10].

В лингвистическом плане самооценку можно рассматривать как субкатегорию общекатегориальной оценки. Обе являются категориями прагматическими. Американский психолог Р. Харрэ, основываясь на данных разных наук: психологии, философии, антропологии и лингвистики, дает свое понимание Я-концепта. Он считает, что самооценка есть способ или то, что и как люди говорят о себе согласно некоторым нормам и конвенциям [15, с. 130].

Лингвистическая категория самооценки напрямую связана с проблемой формирования сознания языковой личности. Человек пропускает через сознание картину отраженного образа окружающего мира и воспроизводит ее с помощью языка. Язык при этом является средой существования человека как существа разумного и ориентирован на Я говорящего и мыслящего и выражает его самооценку.

Самооценка – свойство мыслящего, рефлексизирующего человека, способного оценивать себя. С лингвистической точки зрения важно то, что и как он говорит, что проливает свет на его отношение к окружающему и к себе. Человек использует имеющиеся

языковые средства для построения высказываний об оценке себя, своих качеств, возможностей, о положительном или критическом отношении к себе [2, с.53].

На самооценку влияют различные типы Я личности. И.П.Тарасова выделяет следующие ипостаси личности: Я телесное (физическое), Я социальное, Я интеллектуальное, Я психологическое и Я речемыслительное. Последнее, Я речемыслительное, являясь особой функциональной составляющей личности коммуниканта, в какой-то мере объединяет все ипостаси языковой личности, давая в процессе коммуникации выход той или иной составляющей [13, с.109].

Несомненно, особенности личности манифестируются в способах называния «Я» коммуниканта. Изучение актов самоназывания позволяет выявить ряд существенных характеристик говорящего индивида. Языковые единицы, составляющие речевые высказывания самооценки, не только «описывают» действительность, но содержат её оценку, толкуют различные ипостаси личности говорящего, собственного «Я». Это обстоятельство позволяет терминологизировать данный тип речевых актов как акты самооценки, которые могут быть прямыми и косвенными [7, с. 124].

Особый интерес при изучении актов самооценки представляет так называемая внутренняя речь, вызванная переносом прагматических ситуаций в психологический мир человека. Диалогизированная внутренняя речь имеет ряд разновидностей. Н.Д.Арутюнова в работе «Фактор адресата» называет самые распространенные: 1. Продолжение обычной речевой деятельности, обращенной к внешнему адресату, реальному лицу; 2. самоадресованные интериоризованные речевые акты, вызванные своеобразным психологическим распадом личности на двух собеседников. Этому виду речевых актов принадлежат акты побуждения,

обещания, уговоров и (что представляет непосредственный интерес для нашей работы) самооценки (в основном отрицательного плана); 3. речевые акты в форме просьб, обетов, мольбы, вербализованных вздохов, адресованные высшему существу или высшей силе; 4. вопросно-ответное построение диалогизированного проговаривания, отражающее диалектику обдумывания [1].

Цель статьи заключается в рассмотрении случаев функционирования номинаций самооценки в актах автокоммуникации и выявлении гендерных особенностей их употребления в различных речевых контекстах.

Изложение основного материала. Термин «автокоммуникация» был введен Ю.М.Лотманом в работе «О двух моделях коммуникации в системе культуры» [8] в рамках бинарной оппозиции коммуникации и автокоммуникации как двух возможных вариантов направленной передачи сообщения. Если коммуникация реализует себя в структуре «Он – я» (эквивалентно «Я – он»), то автокоммуникация – в структуре «Я – Я».

Данный тип высказываний характеризуется меньшей частотностью по сравнению с ситуацией диалогического или полилогического общения, что, возможно, объясняется сложной природой общения в канале Я – Я, затрагивающей глубинные пласты личности. Помимо этого, высказывания в ситуации автокоммуникации характеризуются рядом особенностей и отражают, по нашему мнению, более искреннюю самооценку говорящего индивида, так как они не предназначаются для стороннего восприятия.

Для актов самооценки более типична косвенная /нежели прямая/ номинация, которой свойственна имплицативная насыщенность, экспрессивность, маркированность статуса лица. Главным оказывается не столько собственно именование номината, сколько его характеристика. Несомненно, давая оценку самому

себе, говорящий не может оставаться равнодушным, безучастным, вследствие чего высказывания, передающие акты самооценки, являются экспрессивными.

Употребление номинаций самооценки в ситуациях автокоммуникации отличается значительными гендерными асимметриями. 68% автономинаций в рамках внутренней речи относятся к фемининному типу, и лишь 32% принадлежат маскулинному типу, что свидетельствует о большей склонности женщин к использованию оценочных самономинаций в форме интериоризованной речи. Однако в аксиологическом плане наблюдается относительная сбалансированность: превалирование отрицательной оценки отмечается в обоих типах гендерного поведения (70% негативных самооценок в маскулинном типе и 81% в фемининном типе высказываний).

В рамках автокоммуникативных ситуаций интерес представляют объектные признаки оценки. Номинации во внутренней речи могут оценивать различные личностные параметры, то есть иметь в основании различные номинативные признаки. Оцениваться могут речевые и неречевые действия, поступки и поведение, убеждения, внешний вид, разнообразные качества и умения номинатора, статусно-ролевое положение и т.д. Подобные именования характеризуются различной временной отнесенностью (ретроспективной, проспективной или относятся к моменту речи) и имеют различный оценочный вектор (с преобладанием отрицательных номинаций).

Наиболее продуктивными, согласно фактическому материалу, являются автономинации, оценивающие поступки, действия и поведение номинатора. В подавляющем большинстве случаев вектор оценки имеет отрицательную направленность.

I felt tired too, tired and depressed. Maxim had seemed almost irritable when he suggested we should go into the garden.

What a fool I had been, upsetting that glass of port. (Maurier)
В данном примере фемининной автокоммуникации отрицательная оценочная номинация *what a fool* применяется говорящим для осуждения собственных действий. Ретроспективный план оценки передается грамматически с помощью прошедшего времени Past Perfect – *had been*. Негативный характер оценки обусловлен семантикой ядерного элемента косвенного имени *fool*, которое подвергается интенсификации посредством восклицательной конструкции с *what*. Употребление автономинативации во внутренней речи, непосредственно после эпизода общения, определяется высоким эмоциональным напряжением говорящего, обладающего к тому же относительно низкой психологической самооценкой, и излишне критическим отношением к своему поведению.

Bond took one of the inch strips of plastic out of his pocket and showed it to her. 'I knew you were somewhere close to me. Instinct, I suppose. [Cad!] I learned a thing or two in the Army. You can get out of this sort of doors by slipping this in the door crack in front of the lock and pushing...' (Fleming)
Настоящий пример иллюстрирует ситуацию маскулинной автокоммуникации, где говорящий (Джеймс Бонд) употребляет для самоназвания имя негативной семантики *cad*. Данная автореферентная номинация используется в ходе процесса межличностной коммуникации как реакция на собственные речевые действия, оставаясь при этом феноменом внутренней речи с автоадресатной направленностью. Говорящий осуждает себя за заведомо лживые аргументы, которые использует для убеждения собеседника, однако, это самоосуждение носит насмешливо-ироничный характер.

Оцениваться могут не только поступки номинатора, но и его мнения, суждения по различным вопросам.

Еще одним признаком оценочной номинации, характерным для фемининного типа поведения, является внешний вид. I was wearing a white linen dress when Peter arrived, and turquoise beads, my hair looked reasonable, and the red nail polish on my toes was absolutely perfect. Roger would never have recognized me. I was no longer the poor little drone he had discarded for Helena. Nor was I Helena either. I was me. (Steel) Настоящий эпизод автокоммуникации относится к фемининному типу. Говорящий (Стефани) употребляет несколькословную антонимическую номинацию no longer the poor little drone. Ядерный компонент номинации существительное drone, приобретает в контексте отрицательные коннотации, актуализируя семы ‘dull’, ‘unattractive’. Атрибутивные прилагательные в препозиции poor и little способствуют аддитивности отрицательного потенциала данного имени. Вместе с тем, антонимический характер номинации приводит к общей положительной направленности высказывания. Выбор данной автономинации, имеющей ретроспективную направленность, дает возможность говорящему выразить удовлетворенность своим внешним видом, противопоставив его прошлому имиджу, и позволяет, тем самым, повысить психологическую самооценку номинатора, придать уверенности в собственных силах.

В сферу номинативных признаков часто попадают личностные и профессиональные качества говорящего. Когда в основу номинации кладутся перечисленные признаки, вектор оценки приобретает, в основном, положительную направленность. Приведем примеры.

...I'm pretty even-tempered, a good sport most of the time, and never asked a lot of him. We got along better than most of my friends... (Steel) Данный пример фемининной автокоммуникации включает автономинацию a good sport, положительная направленность которой детерминирована

основным элементом *sport*. Интенсификация положительной оценки происходит за счет употребления прилагательного *good*. Этому также способствует употребление в позиции предикатива характеризующего прилагательного *even-tempered* с интенсификатором *pretty*. Говорящий (Стефани) использует настоящее имя для оценки своих личностных качеств и характеристик. Выбор номинации мотивируется психологическим состоянием говорящего, который с помощью данного имени пытается самореабилитироваться, не находя видимых причин, вынудивших мужа расстаться с ней.

Отдельно следует отметить автономинации, оценивающие статусно-ролевое положение говорящего в различных ситуациях общения. Оценочный вектор в таких случаях может иметь как положительную, так и отрицательную направленность.

It did not please her to feel that she was being rounded up like some defenceless creature. She was *not* defenceless! (Wilson) Данный пример демонстрирует размышления говорящего, протекающие в форме внутренней речи. Косвенное имя представляет расчлененную номинацию антонимического характера. Первая часть именованная *some defenceless creature* несет в себе отрицательную оценку в основном за счет сочетания ядерного существительного *creature* с прилагательным *defenceless*, которое приобретает негативный оттенок при актуализации в данном контексте. Вторая часть номинации *not defenceless*, имеющая антонимический характер, что эксплицируется при помощи отрицательной частицы *not*, выделенной интонационно (в тексте это маркируется особым типом шрифта – курсивом), придает положительную направленность номинации в целом. Интенция говорящего при выборе имени заключается в повышении своего статусного положения относительно

другого лица. Говорящий стремится утвердить свое положение и приступить к реализации намеченных планов.

Понижение говорящим своего статуса в рамках автокоммуникации отмечается в случае эмоционального спада или общего занижения психологической самооценки, что особенно характерно для интровертного типа личности.

... I noticed for the first time how cramped and unformed was my own hand-writing, without individuality, without style, uneducated even, the writing of an indifferent pupil taught in a second-rate school. (Maurier) Данный эпизод рефлексии включает автономинацию, передающую отрицательную оценку. Косвенное имя an indifferent pupil taught in a second-rate school по форме представляет несколькословную номинативную единицу, основным компонентом которого является нейтрально-оценочное существительное pupil. Атрибутивный элемент indifferent и причастный оборот taught in a second-rate school, в котором выделяется отрицательно-коннотированный описательный компонент second-rate, придают негативную окраску всему именованию. Говорящий занижает свой статус под влиянием психологического давления, которое непрерывно ощущается им на протяжении определенного периода времени. Внутренняя вербализация самооценки осуществляется как результат сравнения себя с другим лицом, сравнения не в пользу говорящего, и болезненного и излишне обостренного восприятия своих недостатков.

Приведем примеры внутренней речи маскулинного типа. I couldn't go wrong; the car felt as if it had two litres under its bonnet instead of just over a half. I was the devil of a fellow, I was the lover of a married woman, I was taking out the daughter of one of the richest men in Warley, there wasn't a damn thing I couldn't do. (Braine). Данный пример содержит автономинацию, которая определяет статусно-ролевое положение говорящего в рамках маскулинного типа внутренней речи.

Говорящий (Джо Лэмптон), окрыленный своим успехом у женщин, использует номинацию *the devil of a fellow* для самоназвания, стремясь выразить переполняющие его гордость и удовлетворенность собой. Отрицательная по форме вследствие негативной семантики основного элемента *devil*, номинация приобретает положительную направленность под влиянием прагматического контекста. Общая позитивная оценка выбранного имени способствует реализации цели говорящего: повышению своего статуса и, как следствие этого, самоутверждению.

...And Jack Wales would be home at Christmas – what chance had the swineherd against the prince?.. (Braine)
Настоящий эпизод маскулинной автокоммуникации представляет, напротив, ситуацию понижения статуса говорящего. Говорящий (Джо Лэмптон) использует автономинацию *swineherd*, приобретающую негативные коннотации. Отрицательная оценка, передаваемая данным метафорическим именем, усиливается за счет противопоставления говорящим себя другому лицу, для называния которого он выбирает положительно коннотированное косвенное имя *prince*. Таким образом, номинатор понижает свой статус, повышая при этом статус другого человека (своего конкурента). Подобное занижение самооценки отражает внутреннее определение говорящим своего статусно-ролевого положения, чувство ущербности и неуверенности, которое испытывает номинатор.

Выводы. Таким образом, номинации в ситуациях автокоммуникации подвержены различные речевые и неречевые действия и личностные параметры говорящего. Номинатор выступает как креативная номинативная личность, склонная к рефлексии, способная размышлять над собой и своим поведением и критически оценивать себя со стороны, о чем свидетельствует многократное преобладание отрицательных самооценок. Широкий спектр номинативных

признаков, реализующихся в самооценочных номинациях в рамках автокоммуникации, позволяет судить о высокой степени интроспекции, разностороннем самовосприятии и развитии самоанализе.

Перспективы дальнейшего исследования. Более детальное изучение высказываний, содержащих самооценку, как во внутренней речи, так и при ее экстерииоризации, позволит выявить особенности их функционирования и регуляторные механизмы, характерные для того или иного типа гендерного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т.40. №4. 1981.
2. Баландина Т.Н. Категория самооценки и её соотносённость с категорией рефлексивности. Дис... канд. филол. наук. СПб., 2003.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
4. Дахалаева Е.Ч. Семантика и прагматика автореферентных номинаций в ситуации речевого общения в современном французском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Улан-Уде, 2005.
5. Джеймс У. Психология. М., 1991.
6. Зинько Е.В. Соотношение характеристик самооценки и уровня притязаний // Психологический журнал. Т.27. № 3. 2006.
7. Каргашкова Ф.И. Номинация в речевом общении. Иваново, 1999.
8. Лотман Ю.М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Избранные ст.: в 3 т. Таллин, 1992. Т.1.
9. Луганская Е.В. Аксиологическая оценка в гендерном аспекте: на материале английских открытых писем. Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004.
10. Молчанова О.Н. Динамика самооценки в зрелом и позднем возрасте. Автореф. канд. дисс. М., 1994.
11. Овсянникова Н.В. Гендерно ориентированный анализ языковых выражений самооценки. Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.
12. Олейникова Е.Н. Семантика и прагматика самообозначения в диалоге. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
13. Тарасова И.П. Структура смысла и структура личности коммуниканта // Вопр. языкознания. 1992. № 4.

14. Фивкова М.Н. Семантико-прагматическая классификация высказываний со значением позитивной самооценки. Дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005.
15. Harre R. The Singular Self. L., 1998.

Источники и их сокращения

Braine J. Room at the Top. M., 2005. – Braine
Fleming I. On Her Majesty's Secret Service. L., 2004. – Fleming
Maurier D. Rebecca. M., 2004. – Maurier
Steel D. The Clone and I. New York, 1998. – Steel
Wilson P. Dark Illusion. L., 1992. – Wilson

УДК 81'255.4:811.161.2:811.111

**КАТЕГОРІЯ ПОРІВНЯННЯ КРІЗЬ ПРИЗМУ
ПСИХОЛІНГВІСТИЧНОЇ ТЕОРІЇ АКТУАЛЬНОГО
ЧЛЕНУВАННЯ: ПРОЕКЦІЯ НА ДИСКУРСИВНУ
ПРАКТИКУ ПЕРЕКЛАДАЧА**

**Оксана Молчко
(Львів, Україна)**

Статтю присвячено дослідженню порівняння в аспекті теорії актуального членування (АЧ) у бінарному зіставленні. Порівняння як одна з базових категорій мовлення творить вдячне поле для дослідження її в синкретичних взаємозв'язках трьох гілок філософії мови – семантики, синтактики й прагматики, а також з огляду на теоретичні постулати психолінгвістики, когнітивної та комунікативно-прагматичної лінгвістики: врахування АЧ дає змогу по-новому й усебічно схарактеризувати окреслений предмет дослідження.

Ключові слова: порівняння, бінарне зіставлення, актуальне членування.